

Россія въ Средней Азiи.

ТАШКЕНТЪ.

(Корреспонденція «Новаго Времени»).

I.

Въ настоящее время въ Ташкентѣ производится сборъ пожертвованій на сооруженіе памятника ген. Кауфману, первому генералъ-губернатору Туркестана, устроившему гражданскій бытъ края и присоединившему къ Россіи цѣлыя области. Только что увѣковѣчена память и другого туркестанскаго героя: областной городъ Ферганы—Маргеланъ переименованъ въ городъ Скобелевъ. Каждый памятникъ подводитъ итогъ чему-нибудь пережитому и видимымъ образомъ увѣковѣчиваетъ его въ долготу вѣковъ. Мы отбили въ 1812 г. Наполеона,—и вотъ воздвигнутъ величественный храмъ; защитники Севастополя не отстояли родной твердыни, но памятники обороны будутъ гласить отнынѣ потомству о безсмертной доблести героевъ. Что же говорятъ намъ памятники Кауфману и Скобелеву въ Туркестанѣ? Напоминаютъ ли они только намъ, что прежде были у насъ замѣчательные государственные люди и полководцы, или увѣковѣченіе этихъ людей должно означать, что государственное дѣло наше налажено и знамя Россіи въ Средней Азiи стоитъ твердо и нерушимо?

Наше владычество въ краѣ дало побѣжденному населенію полную безопасность жизни и имущества, пути сообщенія, культурныя условія гражданскаго быта, расцвѣтъ народнаго богатства. Призваніе наше быть просвѣтителями Азiи—исполнено, хотя благополучіе Туркестана не дешево стоитъ русскому народу.

Въ 1884 году, когда разсматривался проектъ туркестанскаго положенія, тогдашній министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Д. Толстой писалъ военному министру: «Туркестанскій край представляетъ собой рѣдкій въ исторіи примѣръ колоніи, существующей на счетъ метрополіи. По причинѣ неустроенности положенія податной и вообще финансовой части, расходы по управленію краемъ не покрываются мѣстными

доходами и требуютъ ежегодно значительныхъ приплатъ изъ государственнаго казначейства, на которыя въ теченіе минувшихъ 19 лѣтъ израсходовано уже около 100 миліоновъ рублей въ ущербъ насущнымъ потребностямъ коренного населенія Имперіи».

Съ годами положеніе это не измѣнилось къ лучшему и пятнадцать лѣтъ спустя, внося въ Государственный Совѣтъ проектъ измѣненія нѣкоторыхъ статей туркестанскаго положенія, гр. Витте могъ лишь подтвердить слова графа Толстого.

«Бюджеты Туркестанскаго края, — писалъ онъ,—до сихъ поръ сводятся съ ежегодными дефицитами, достигающими даже въ послѣдніе годы 2—4 мил. рублей. Со времени учрежденія туркестанской казенной палаты, т.-е. съ 1869 г. по 1886 г., когда было издано положеніе объ управленіи края, расходы по краю превысили доходы на 100.856,465 р. 15 к., а за 10 лѣтъ, съ 1887 г. по 1896 г., сумма эта возрасла еще на 31.224,108 р. 1 к., достигнувъ такимъ образомъ къ 1897 г. 132.080,573 р. 15 к. Ежегодныя значительныя приплаты казны въ Туркестанскомъ краѣ, при той степени экономическаго благосостоянія, которой достигло мѣстное населеніе за время русскаго управленія, должны быть признаны явленіемъ ненормальнымъ».

Пять областей Туркестана въ общей сложности составляютъ около 155 миліоновъ десят. съ населеніемъ въ 5.300,000 человекъ. При этомъ лишь въ одномъ Семирѣчьи русскіе составляютъ до 15 проц. всего населенія, въ Сыръ-Дарьинской области процентъ русскаго населенія падаетъ уже до 3 $\frac{1}{2}$ проц., въ остальныхъ же трехъ областяхъ Туркестана русскіе жители составляютъ отъ 1,5 до 0,4 проц. общаго числа населенія. Абсолютная же численность русскаго населенія въ пяти областяхъ Средней Азiи равна 250,000 человекъ. Таковы результаты нашего господства на дальней окраинѣ. Къ настоящему времени Туркестанъ намъ уже стоитъ свыше 160 мил. рублей, не считая затратъ на завоеваніе края и громадныхъ

капиталовъ, вложенныхъ въ постройку желѣзныхъ дорогъ въ немъ. Можемъ ли мы оставлять безъ русскаго населенія громадную территорію, когда есть полное основаніе опасаться, что наши друзья и доброжелатели готовятъ намъ съ юга новыя бѣды? Есть ли основаніе наконецъ долѣе терпѣть, чтобы богатая окраина жила на счетъ обнищавшаго русскаго народа? Экономическое развитіе самого Туркестана требуетъ кореннаго измѣненія его быта: для расширенія важнѣйшей отрасли народнаго труда—хлопководства,—уже не хватаетъ въ край рабочихъ рукъ.

Земля навсегда остается основой жизни народа и государства. Еще Достоевскій

много разъ повторялъ это. «По моему,—говорилъ онъ,—порядокъ—въ землѣ и изъ земли, и это вездѣ, во всемъ человѣчествѣ». Горькимъ опытомъ мы убѣдились въ этой истинѣ на самихъ себѣ: небреженіемъ къ великому дѣлу землеустройства мы довели свой народъ до крайнихъ предѣловъ оскудѣнія и развала. Примѣръ Туркестана намъ подтвердитъ еще разъ, что при хаосѣ въ земельныхъ отношеніяхъ развитіе экономической жизни невозможно.

Занявъ край, мы рѣшили оставить за туземнымъ населеніемъ тѣ права на землю, которыми оно раньше пользовалось. Этого требовали и достоинство и выгода Россіи. Создавать въ Туркестанѣ пролетаріатъ намъ не было никакого расчета. И дальнѣйшая наша земельная политика въ край необходимо должна имѣть въ виду устройство быта мѣстныхъ инородцевъ. Однако при поземельномъ устройствѣ туземнаго населенія были несомнѣнно допущены неправильности. Неясность, неопредѣленность и явная нелѣпость правилъ о поземельномъ устройствѣ даетъ возможность чуть ли не каждому поземельно-податному комисару вести свою собственную земельную политику.

Отсутствіе надлежащаго надзора и руководства довершили дѣло, и въ результатъ мы имѣемъ такіе опереточные факты, какъ размежеваніе за туземнымъ населеніемъ казенныхъ оброчныхъ статей и да-

же цѣлой лѣсной дачи (Аушпирской въ Скобелевскомъ уѣздѣ, въ 22 тыс. десятинъ), планъ которой былъ утвержденъ генералъ-губернаторомъ. Вообще лѣса въ Туркестанѣ находятся въ большой опасности. Изъ-за кривого толкованія закона лѣсъ или, точнѣе, деревья тамъ считается принадлежащимъ казнѣ, а земля подъ лѣсомъ—мѣстному населенію. Легко понять, что станетъ съ лѣсами при подобномъ толкованіи закона! Наконецъ, поземельно-податныя установленія начинаютъ вторгаться въ область, имъ явно не принадлежащую. Такъ, въ Ходжентскомъ уѣздѣ, вопреки закону, были произведены размежеванія земель за кочевымъ населеніемъ въ четырехъ волостяхъ: Исфанейской, Наусской, Шахристанской и Чапкулукской. То же самое случилось и въ нѣкоторыхъ волостяхъ Андижанскаго уѣзда. Такой оборотъ поземельнаго устройства угрожаетъ уже государству тяжкимъ и вознаградимымъ ущербомъ.

II.

Въ пользованіи кочевниковъ Туркестана состоитъ свыше 140 миліоновъ десятинъ, тогда какъ за осѣдлымъ населеніемъ (въ Ферганѣ и Самаркандской области) закрѣплено пока болѣе 3—4 миліоновъ десятинъ. Понятно, какое громадное значеніе имѣетъ вопросъ о кочевникахъ, разъ съ этимъ вопросомъ связана судьба громадныхъ государственныхъ территорій и нѣсколькихъ миліоновъ человѣкъ. Если же взять еще области Степного края, то мы получимъ площадь въ 300 слишкомъ миліоновъ десятинъ съ 4 съ небольшимъ миліонами кочевниковъ. Есть о чемъ подумать и надъ чѣмъ поработать.

Извѣстный ориенталистъ В. Григорьевъ вѣковую страсть кочевниковъ къ разрушенію объяснялъ тѣмъ, что для нихъ нѣтъ болѣе усадительнаго зрѣлища, чѣмъ тучное пастбище, на которомъ жирѣютъ стада ихъ. Какую же цѣну въ ихъ глазахъ могутъ имѣть произведенія земледѣлства, ваянія? Всякая стѣна—препона для кочевника, всякій домъ—тюрьма, все, чего нельзя унести съ собой—вздоръ. И вотъ онъ

сметаетъ съ лица земли все, что мѣшаетъ ей быть пастбищемъ. „Лягушки“, — говорилъ Григорьевъ, «если бы могли, вѣроятно весь міръ обратили бы въ болото». Такъ было встарь, теперь — совсѣмъ не то. Измѣнившіяся экономическія условія и примѣръ все гуще вкрапливаемыхъ въ степь осѣдлыхъ населеній сдѣлали то, что переходъ кочевниковъ къ осѣдному быту становится неотложной задачей. Академикъ Миддендорфъ, изучавшій Фергану въ 1878 году, обследовалъ особенно подробно кочевой бытъ нѣкоторыхъ районовъ этой области. Въ изученныхъ мѣстностяхъ оказалось, что на каждыя 7 кибитокъ приходится лишь 1 верблюдъ, а лошадей на одну кибитку — 3, крупнаго рогатаго скота 3 головы, а мелкаго — 18. Но такъ какъ единичныя хозяйства имѣли скота значительно больше, то было ясно, что уже въ то время у большинства кочевое хозяйство положительно приходило къ концу. Многіе хозяева имѣли только по 1 лошади и оставались безъ рогатаго и мелкаго скота. Изъ общаго числа кибитокъ $\frac{3}{5}$ обнаруживали стремленіе перейти къ земледѣлію въ предгоріяхъ. „Кочевая жизнь — на закатѣ“ — таковъ былъ итогъ наблюденій знаменитаго натуралиста и путешественника. „Важное указаніе относительно того, что надлежитъ дѣлать туркестанской администраціи“ — при этомъ добавлялъ онъ.

За истекшія 30 лѣтъ, конечно, ничего не сдѣлано для устройства Киргизовъ. Между тѣмъ потребность въ этомъ стала еще настоятельнѣе. Времена Чингисъ-хана прошли безвозвратно и теперь всякъ, кто можетъ, старается обезпечить себя пашней. «Куда только ни проникалъ плугъ, онъ всюду приносилъ съ собою рабство и позоръ» — истина этихъ словъ пророка померкла въ сознаніи номадовъ. Даже въ Закаспійской области, гдѣ только есть вода, Туркменъ „забылъ наѣзды“ для своего поля. Въ Тедженскомъ уѣздѣ Киргизы обратились полностью въ земледѣльцевъ, въ Самаркандскомъ и Катта-Курганскомъ уѣздахъ населеніе сплошь осѣло и посылаетъ

свой скотъ на пастбище подобно нашимъ крестьянамъ. Въ Ферганѣ — всѣ кочевники имѣютъ осѣдность. Вообще, въ большей части Туркестанскаго края чистыхъ кочевниковъ давно уже нѣтъ. Производящееся въ настоящее время партіей переселенческихъ чиновъ тщательное обследованіе киргизскаго хозяйства въ Сыръ-Дарьинской области, въ Чимкентскомъ уѣздѣ, даетъ чрезвычайно интересныя данныя. Оказывается, что свыше 80 проц. кибитокъ совершенно не кочуютъ. Продолжаютъ вести кочевой образъ жизни лишь богатые Киргизы-скотопромышленники, при этомъ ихъ не болѣе 4% общаго числа хозяйствъ. Скотъ въ исследованныхъ районахъ всюду содержится при жильѣ, а доходъ отъ скотоводства составляетъ едва $\frac{1}{3}$ доходовъ отъ земледѣлія. Статистическое изслѣдованіе доказало, что норма, достаточная для осѣдлаго хозяйства въ изученныхъ районахъ, равна 20 десятинамъ. Есть мѣстности, гдѣ Киргизы уже осѣли, а просьбы объ окончательномъ земельномъ устройствѣ возрастаютъ повсемѣстно. На государствѣ лежитъ безусловная обязанность дѣлательно содѣйствовать переходу къ осѣдности въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ назрѣла въ этомъ потребность. Для высшей культуры, для высшаго общественнаго развитія, извѣстная скученность населенія является непремѣннымъ условіемъ. Въ прошлыя времена, при избыткѣ земли, размноженіе людей шло гораздо медленнѣе, чѣмъ идетъ нынѣ — этимъ лучше всего доказываются дѣйствительные успѣхи человечества. Переводъ кочевниковъ на осѣдлый бытъ, государство не обездоливаетъ ихъ, а ведетъ къ благосостоянію, къ свѣту, къ культурнымъ формамъ жизни. Обезпеченіе земель массы киргизскаго населенія освободило бы его отъ гнета феодаловъ степи и положило начало новой эрѣ въ его жизни. Не ждать же намъ, чтобы и въ Туркестанѣ путаница въ земельныхъ отношеніяхъ привела насъ къ такимъ же ужаснымъ послѣдствіямъ, какъ на Кавказѣ.

Благотворительное для кочевниковъ, устройство ихъ быта имѣло бы и другія послѣдствія великой важности. Нынѣшнее податное обложеніе кочевыхъ племенъ въ высшей степени неравномерное, такъ какъ и богачъ и бѣднякъ платятъ одну и ту же кибиточную подать (4 руб.), отошло бы въ область прошлаго. Осѣвшіе кочевники платили бы поземельный налогъ за отведенныя имъ земли, а весьма немногочисленные многоскотныя хозяйства продолжали бы свой промыселъ, эксплуатируя за плату тѣ государственныя территоріи, которыя, за надѣленіемъ осѣвшихъ, перешли бы въ разрядъ земель единственнаго владѣнія казны. Съ истощеннаго русскаго народа постепенно снималось бы бремя содержанія на его счетъ богатыхъ окраинъ. Затѣмъ, опредѣлилось бы, чѣмъ государство можетъ располагать для русской колонизаціи края, для необходимаго во что бы то ни стало нашего укрѣпленія въ пограничныхъ областяхъ.

Въ настоящее время во всемъ Туркестанѣ около 120 русскихъ поселковъ, съ населеніемъ до 100,000 душъ, во владѣніи которыхъ находится 400,000 десятинъ земли. Эти русскіе островки такъ ничтожны, что необходимость усиленія русскаго элемента въ край очевидна. Однако необходимо считаться при колонизаціи Туркестана съ особыми трудностями. На общемъ основаніи нельзя вести переселеніе въ страну, условія хозяйства, въ которой совершенно необычны для русскаго крестьянина. При этомъ нельзя забывать, что Туркестанъ—страна высокаго развитія полеводства и что земли въ этомъ крайѣ необходимо должны быть сохранены для спеціальныхъ культуръ. Въ районахъ земледѣльческаго хозяйства Туркестанъ есть страна личнаго владѣнія землей. Еще до нашего утвержденія въ край, при мусульманскомъ владѣнствѣ, земли общинныя, ходившія въ передѣлъ (такъ называемыя „чаковыя“), были закрѣплены за каждымъ домохозяи-

номъ особо. И при томъ были закрѣплены и обычаемъ, и распоряженіемъ власти, т. е. очевидно послѣ того, какъ обычное право относительно этихъ земель вошло въ свою полную силу. И каждый Сартъ работаетъ надъ своимъ полемъ какъ художникъ, и пустыня воистину обращается въ цвѣтуцій садъ. Можно ли въ такой странѣ нарѣзывать большіе участки и сажать на нихъ толпу нашихъ мужиковъ, которые сейчасъ же начинаютъ дѣлить землю на ѣдоковъ, сѣютъ пшеницу на пшеницу 10 лѣтъ, засоряютъ поле и кидаются искать новыхъ земель, чтобы и ихъ разграбить? Что толку въ подобной колонизаціи? Русскіе поселки въ край живутъ и богатѣютъ хищнической распашкой киргизскихъ полей, снимаемыхъ нашими крестьянами въ аренду. При началѣ колонизаціи хозяйство всегда состоитъ лишь въ использованіи естественнаго плодородія почвы. Но мы должны предвидѣть, что привычка ранѣе осѣвшихъ переселенцевъ захватывать громадныя площади для хищнической распашки, при развитіи переселенія въ край, создастъ намъ большія затрудненія. Въ Ферганѣ и Самаркандской области, гдѣ сооружается грандіозный каналъ для орошенія Голодной Степи, новыя земли должны заниматься подъ культуры цѣнныхъ растений и подборъ настоящихъ колонистовъ, способныхъ ихъ воздѣлывать, становится уже необходимостью.

Г. Л—овъ.

Россія въ Средней Азій.

ТАШКЕНТЪ.

(Корреспонденція «Новаго Времени»).

Въ прошлое время, при другихъ обстоятельствахъ, нашему племени было достаточно тонкимъ слоемъ разлиться по великому материку, чтобы утвердить на немъ свое господство. Быстротѣ этого разлитія Россія обязана своими необъятными размѣрами. Но уже давно стало ясно, что пора намъ подумать и о прочномъ утвержденіи въ Азій. Мэкензи Уол-

десѣ много лѣтъ назадъ создалъ теорію, что сила земельного расширенія нашего много выше силы культурнаго утвержденія въ занимаемыхъ странахъ. Предостереженіе это становится для насъ особенно грознымъ теперь, когда мы столкнулись съ пробудившимися и пробуждающимися азіатами, которые уже сдѣлали начинъ нашего даже территоріальнаго уменьшенія. Неизбѣжность всяческаго напора на насъ съ разныхъ сторонъ видна уже изъ того, что у насъ на каждого жителя приходится въ два раза болѣе земли, чѣмъ для всего остальнаго человѣчества (15 дес. на душу въ Россіи и 7 — въ остальномъ мірѣ). А если принять во вниманіе лишь нашихъ непосредственныхъ сосѣдей, то разница въ густотѣ населенія станетъ еще рѣзче. При такихъ условіяхъ какъ не подумать о томъ, чтобы создать на своихъ рубежахъ крѣпкое, хозяйственное населеніе.

Въ Голодной степи, на уже орошенныхъ участкахъ, посажены были переселенцы-выходцы всевозможныхъ губерній, въ числѣ 65 дворовъ. Получили они на семью по 10 десятинъ орошенной земли въ мѣстности, гдѣ туземцы 3 десятины считаютъ завиднымъ достаткомъ. Тѣмъ не менѣе эти переселенцы подаютъ по начальству прошеніе о прирѣзкѣ имъ еще 11 тысячъ десятинъ вдоль канала императора Николая I „для выгона“. Эти самые „колонизаторы“ собирались силой завладѣть землями опытнаго поля, содержаимаго казной, а деревья сада и питомниковъ срубить на дрова. Въ другомъ концѣ Туркестана, въ Семирѣчьѣ, то же самое. Такъ, на шестомъ Чуйскомъ участкѣ минувшей весной поселилось 25 семей, вскорѣ осталось всего лишь 11, остальные — разбрелись. Всѣ переселенцы получили крупныя пособія деньгами, плугами и хлѣбомъ. Въ общей сложности однѣхъ денегъ было выдано 571 руб. Эти деньги однако не были употреблены на хозяйственныя надобности. Есть переселенцы, получившіе по 100 руб. деньгами, кромѣ плуга, но не имѣющіе ни одной сажени посѣвовъ. Придя на участокъ,

новоселы получили засѣянные и орошенные киргизскіе клеверники, которые они аккуратно подѣлили между собой. Дѣлежъ очевидно происходилъ на особыхъ основаніяхъ, такъ какъ нѣкоторые, повидимому болѣе слабые, ничего не получили и оставили участокъ. Новые владельцы предложили старымъ, Киргизамъ, убирать клеверъ исполу. Тѣмъ ничего другого не оставалось, какъ согласиться. Иногда они должны были удовлетворяться за уборку даже третьимъ снопомъ. Переселенцы, получая такимъ образомъ собранный клеверъ, тутъ же перепродавали его Киргизамъ по 3 коп. за снопъ, въ то время какъ въ мѣстномъ центрѣ, въ гор. Вѣрномъ, онъ стоитъ 1½ коп.

Вообще переселенцы, водворившись на участкѣ, занялись не трудомъ, а самой наглою эксплоатаціей своихъ сосѣдей Киргизовъ, не упуская ни одного подходящаго случая.

Между тѣмъ Киргизы въ началѣ, видя, что у переселенцевъ есть маленькія дѣти, предоставили поселку въ бесплатное пользованіе нѣсколько дойныхъ коровъ. Уже осѣвшіе переселенцы, чтобы не допускать къ дѣлежу доставшагося добра новыхъ участниковъ, всячески мѣшаютъ другимъ желающимъ осѣсть на участкѣ. Предстоитъ еще расхитить оставшіеся послѣ Киргизовъ сады, но когда они будутъ вырублены и деревья распроданы, тогда наступитъ финалъ: переселенцы уйдутъ съ прекраснаго до ихъ прихода участка и въ другомъ мѣстѣ будутъ вновь требовать своего устройства.

Такому порядку долженъ быть положенъ предѣлъ. Въ Туркестанѣ возможна культура лишь на орошаемыхъ земляхъ, а такихъ земель свободныхъ нѣтъ ни одной десятины. Наша колонизація можетъ рассчитывать лишь на орошеніе новыхъ пространствъ. Всего въ Туркестанѣ орошено донынѣ 2.750.000 десятинъ. Однако, при усовершенствованіи туземной ирригаціонной системы, оказалось бы возможнымъ оросить еще большія площади богатой лесовой почвы на счетъ того из-

лишка воды, который получился бы при упорядоченіи водопользования. Вообще выработка воднаго закона есть дѣло совершенно неотложное, безъ котораго нельзя рассчитывать на какую-либо колонизацію.

Но, затрачивая капиталы на орошеніе, надо быть увѣреннымъ, что переселенцы, которые сядутъ на орошенные земли, не засорятъ сейчасъ же каналовъ и не испортятъ шлюзовъ. Бесплатное орошеніе развращаетъ крестьянъ такъ же, какъ и хроническое кормленіе казеннымъ хлѣбомъ. Дошло до того, что на Карасуйскомъ участкѣ, въ Вѣрненскомъ уѣздѣ, переселенцы потребовали, чтобы имъ, кромѣ построеннаго канала, отпускали еще съ казны ежегодно по 150 руб. „на караульщика“.

Въ такой странѣ, какъ Туркестанъ, ни земля, ни вода не могутъ раздаваться даромъ. Дальше продажи земли на льготныхъ условіяхъ—идти невозможно. Это единственно разумный путь правильной колонизаціи. Какое основаніе раздавать землю даромъ въ странѣ, гдѣ чернорабочій на хозяйскихъ харчахъ получаетъ до 1 р. 50 к. въ день, а цѣнность орошенной земли высока, какъ нигдѣ въ Россіи. Чтобы Туркестанъ не приносилъ намъ дефицитовъ, необходимо воспользоваться богатыми сокровищами, сокрытыми въ горахъ, необходимо призвать къ дѣлу всѣ тѣ источники благосостоянія, которыми такъ щедро одарена эта окраина. Для этого надо разрѣшить пріобрѣтать землю въ Туркестанѣ не только крестьянамъ и мѣщанамъ-земледѣльцамъ, но и лицамъ другихъ сословій. Желających пріобрѣсти участокъ земли для плодоводства, сильно развивающагося въ краѣ, винодѣлія, хлопководства и другихъ высшихъ культуръ найдется сколько угодно. Надо лишь расширять, гдѣ это возможно, область приложенія народнаго труда и капитала. Продавать въ Туркестанѣ землю необходимо еще и по другой причинѣ.

Изъ-за отсутствія свободныхъ казенныхъ земель, годныхъ для заселенія, а также по неясности закона о государственныхъ земляхъ, занятыхъ кочевника-

ми, въ Туркестанѣ переселенческихъ участковъ пока не образуется и переселеніе во всѣ области этой окраины закрыто. Однако, никакіе запреты не останавливаютъ самовольныхъ переселенцевъ, и въ одномъ Семирѣчьѣ ихъ въ настоящее время до 25,000 мужскихъ душъ. При этомъ большинство такихъ переселенцевъ (50 — 80%)—перебѣжчики изъ Сибири. Прослышавъ о благодатныхъ краяхъ, сибирскіе, уже устроенные, переселенцы бросаютъ свои надѣлы и перекочевываютъ на югъ, гдѣ осаждаютъ начальство безконечными просьбами до тѣхъ поръ, пока имъ такъ или иначе не отведутъ земель. Если устроить сейчасъ въ Туркестанѣ всѣхъ безземельныхъ самовольцевъ, то въ будущемъ году ихъ перебѣжитъ изъ Сибири вдвое больше, и всякій планъ колонизаціи будетъ всегда разстраиваться. Должно быть твердо установлено, что болѣе цѣнныя туркестанскія земли не раздаются даромъ, и политика эта должна проводиться послѣдовательно и неуклонно.

И въ дѣлѣ колонизаціи и во многихъ другихъ областяхъ мѣстной жизни требуются радикальныя измѣненія. Къ прожитому надо поставить точку и начать новую главу. Переобролка земель осѣдлаго населенія въ Ферганѣ на примѣръ не производилась уже пятнадцать лѣтъ, вопреки закону, который обязываетъ ее производить каждыя шесть лѣтъ. Населеніе пользуется дополнительно замещенными за нимъ землями и не платитъ за нихъ пока въ казну ни одной копейки. Убытокъ отъ этого по одной Ферганѣ составляетъ ежегодно нѣсколько сотъ тысячъ рублей, а можетъ быть и больше. Удивительно ли послѣ этого, что Туркестанъ приноситъ постоянные дефициты!

Устроить бытъ кочевниковъ, измѣнить систему колонизаціи, выработать водный законъ, чтобы получить возможность оросить новыя земли, использовать громадныя горныя богатства края,—все это дѣла сложныя, которыя нельзя разрѣшить текущимъ канцелярскимъ дѣлопроизвод-

ствомъ. Фатальное бездѣйствіе тамъ, гдѣ требуется кипучая дѣятельность, готовить намъ явную гибель. Богатства наши несмѣтны, — за какую же чечевичную похлебку мы продаемъ свое первенство, возможное все-таки державное величіе?

Послѣ страшныхъ уроковъ исторіи, предъ лицомъ смертельной опасности, можемъ ли мы забывать, что мы — великій народъ, и что не для малыхъ дѣлъ создавалась великая Россія!

Г. Л—овъ

Англо-русское соглашение 1907 г.

8 января, въ обществѣ востоковѣдѣнія, полковникъ генеральнаго штаба А. Е. Снѣсаревъ прочелъ сообщеніе на тему: „Англо-русское соглашение 1907 г.“.

Соглашенія между Россіей и Англіей по отдѣльнымъ вопросамъ средне-азиатской политики имѣли мѣсто уже не разъ, но въ августъ прошлаго года въ первый разъ было подписано соглашение, обнимающее столь обширную зону, какъ 3 государства Азіи: Тибетъ, Афганистанъ и Персію. До сихъ поръ, пока въ англо-русскихъ отношеніяхъ въ средне-азиатской политикѣ чувствовалось какое-то недовѣрчивое отношеніе къ намъ со стороны Англіи, которой мерещатся всевозможные страхи за Индію, положеніе Тибета, Афганистана и Персіи напоминало „зерна“ между двумя жерновами. Между 2-мя плоскостями этихъ огромныхъ жернововъ оставалось ровно столько мѣста, чтобы зерна не были обращены въ порошокъ. Характерной ноткой соглашенія является нѣкоторое пренебреженіе къ азиатскимъ государствамъ, вошедшимъ въ зону этого политическаго договора.

Докладчикъ подробно остановился на тѣхъ особенностяхъ соглашенія, которыя проявились въ отношеніи къ каждому государству въ отдѣльности.

Тибетъ всегда считался вассаломъ Китая, но эта зависимость носила своеобразный характеръ. Китайское правительство придерживалось мудрой политики представленія полной самостоятельности самоуправленія этой горной свобододолюбивой странѣ, служащей въ то же время религіознымъ гнѣздомъ для многихъ миллионовъ подданныхъ китайской имперіи.

Однако, наша политика по отношенію къ Тибету, географическія экспедиціи, снаряжаемые нами для изслѣдованія этой интересной и своеобразной страны, вселяли глубокое недовѣріе со стороны Англіи, которая начала предъявлять къ Тибету требованія о свободномъ передвиженіи по территоріи страны британскихъ торговыхъ агентовъ. Всѣ эти требованія завершились знаменитой англійской экспедиціей 1904 г., закончившейся полнымъ успѣхомъ для англичанъ.

Несравненно серьезнѣе для Англіи было соглашеніе относительно Афганистана, который совершенно изолированъ англичанами отъ какого бы то ни было вліянія Россіи. Афганистанъ — замаскированный вассалъ Англіи. А. Е. Снѣсаревъ привелъ нѣсколько интересныхъ фактовъ изъ личныхъ наблюденій, ярко иллюстрирующихъ, какъ крѣпко захватили англичане въ свои руки это горное свобододолюбивое государство. Соперничество Англіи и Россіи въ Персіи проявлялось, главнымъ образомъ, на почвѣ экономическихъ отношеній, каковыя до извѣстной степени урегулированы послѣднимъ соглашеніемъ.

Чѣмъ же вызвано появленіе этого соглашения между Англіей и Россіей, какія внутреннія причины заставили вылить въ болѣе опредѣленные, конкретныя формы колеблющіяся настроенія средне-азиатской политики, питавшейся до сихъ поръ элементомъ недовѣрія къ намъ, страхомъ нашего поступательнаго движенія по направленію къ Индіи?

Почтенный лекторъ считаетъ это недовѣріе англичанъ неосновательнымъ. Правда, стремленіе обезопасить наши азиатскія границы заставило насъ передвигаться такъ-называемыми перекатами въ Средней Азіи и завоевать Закаспійскую область; однако, основной задачей нашей средне-азиатской политики всегда было обезпеченіе границъ государства, и о наступленіи на Индію не было и рѣчи. Изъ государственныхъ дѣятелей только покойный генералъ К. П. Кауфманъ болѣе или менѣе высказывалъ свои предположенія относительно Индіи, но онъ былъ одинокъ въ своихъ воззрѣніяхъ.

Опредѣляя итоги, достигнутыя соглашеніемъ, А. Е. Снѣсаревъ указалъ, что оно подтвердило сюзеренитетъ Китая въ Тибетѣ. Англичане отказались даже отъ достигнутаго въ этой странѣ, признали неприкосновенность ея территоріи и въ теченіе 3 лѣтъ обязались вывести оттуда свои войска. Пилигримы-русскіе и британскіе подданные имѣютъ право безпрепятственнаго доступа для поклоненія святынямъ Лхассы, но только съ рели-

при обыкновенной и до 200 р. при интенсивной культурѣ съ десятины.

Урожай этого года кокандскимъ биржевымъ комитетомъ опредѣляется по Ферганѣ въ 4½ милл. п. волокна. Цыфру эту нужно признать минимальной. Тутъ опять играетъ роль своего рода осторожность. Въ дѣйствительности волокна, вѣроятно, будетъ болѣе 5 милл. п., но, считая даже только 5 милл. п. при посѣвной площади въ 187 тыс. дес. и при выходѣ одного пуда волокна изъ 3 п. 20 ф. сырца, получимъ съ десятины около 27 п. волокна или 94 п. сырца. Въ дѣйствительности и эта цыфра мала, такъ какъ нынѣшній годъ выходъ для 1 сорта составляетъ 3 п. 18 ф., для низшихъ же сортовъ онъ гораздо больше и, слѣдовательно, урожайность надо опредѣлить болѣе 100 п. съ десятины въ среднемъ, а между тѣмъ, благодаря раннимъ заморозкамъ и позднему посѣву, ростъ хлопковыхъ кустовъ въ нынѣшнемъ году былъ остановленъ слишкомъ рано, когда они еще не вполне развились и много хлопковыхъ коробокъ осталось не раскрытыхъ. Въ августѣ, когда виды на урожай особенно были благопріятны, урожай опредѣлялся въ 150 пуд. съ десятины.

Ст. Голодная Степь, Ср.-Аз. ж. д.

(Отъ нашего корреспондента).

Сельско-хозяйственный годъ сведется у туземцевъ съ большими убытками. Продукты сельскаго хозяйства все падаютъ въ цѣнѣ, съ каждымъ базаромъ (еженедѣльно по субботамъ).

Русскихъ переселенцевъ тутъ все прибавляется. Не знающіе Голодной Степи идутъ сюда, усиленно просятъ у переселенческаго начальства земли въ надѣлъ, хотя бы въ аренду, возлагаютъ много надеждъ на будущее.

Но получивъ землю, обрабатывать ее наши переселенцы сами не могутъ, за отсутствіемъ живого и мертваго инвентаря, а также и денегъ...

Въ нашихъ средне-азіатскихъ владѣніяхъ.

(Туркестанскія впечатлѣнія).

Уже съ древнѣйшихъ временъ извѣстенъ политическій принципъ, въ силу котораго всякая прочно покоренная страна должна быть покорена дважды: не только мечомъ, но и плугомъ. Отсюда въ дѣятельности государства-завоевателя выдвигаются культурныя задачи, которыя оправдываютъ завоевательную политику, даютъ ей смыслъ и значеніе.

Говоря объ отношеніяхъ Россіи къ Туркестанскому краю, покоренному въ 60-хъ и 70-хъ годахъ, мы не можемъ не видѣть, что въ этомъ направленіи задачи Россіи весьма благодарны, такъ какъ задачи эти совпадаютъ съ интересами края, а самый край представляетъ изъ себя сокровищницу неисчислимыхъ и неисчерпаемыхъ богатствъ.

Самое лучшее, что есть въ краѣ это—его почва, представляющая плодороднѣйшій лесовидный слой. Въ Ферганской области туземцы говорятъ, что достаточно палку всадить въ землю, чтобы она дала ростокъ.

Для того, чтобы судить о почвѣ Туркестанскаго края, достаточно сказать, что, несмотря на вопіющія нужды земледѣлія, клеверъ самаго высокаго качества снимается три, а иногда и четыре раза въ годъ; изъ года въ годъ развивается культура хлопка, оборотъ котораго достигаетъ до 7—8 милл. рублей. Фергана покрыта садами, почти не культивированными, но богатѣйшими и сказочно-прекрасными; съ нея виноградниковъ снимаютъ отъ 4-хъ до 5-и милл. пудовъ винограда. По-

пытки насажденія американской кукурузы и хлѣбныхъ злаковъ даютъ блестящіе результаты.

Однако, эта огромная, плодотворная арена для дѣятельности не оживляется ничьей энергичной и патріотической инициативой, ничьимъ творческимъ трудомъ... Наоборотъ, унылый ходъ административнаго механизма края придаетъ пока его жизни характеръ какой-то безнадежной неподвижности.

Главнѣйшимъ же бѣдствіемъ края является его безсистемное и, въ общемъ, весьма недостаточное орошеніе.

Какъ извѣстно, весь Туркестанскій край орошается съ помощью, такъ-называемыхъ, арыковъ—искусственныхъ миниатюрныхъ каналовъ, собирающихъ воду бурныхъ потоковъ отъ тающихъ горныхъ снѣговъ и разносящихъ ее по полямъ, садамъ и селеніямъ.

Во главѣ ирригаціоннаго дѣла въ значительныхъ округахъ стоятъ главные ирригаторы, русскіе инженеры. Округъ инженера—ирригатора обыкновенно такъ великъ, что прослѣдить за нимъ нѣтъ никакой возможности. На мѣстахъ системой орошенія завѣдуютъ участковые пристава и ирригаторы-туземцы. Возложеніе на участковыхъ приставовъ, въ качествѣ побочныхъ обязанностей, надзора за распредѣленіемъ воды представляется совершенно непонятнымъ.

Участковые пристава (обыкновенно армейскіе оберъ-офицеры, рѣже чиновники) настолько завалены работой по администраціи своихъ участковъ, что не могутъ имѣть времени для выполненія этой инженерной работы, да и кромѣ того они не освѣдомлены въ дѣлѣ, требующемъ специальныхъ знаній и представляющемъ для края особенную важность.

Поэтому все ирригаціонное дѣло фактически сосредоточилось въ рукахъ ирригаторовъ-туземцевъ, невѣжественныхъ и взяточничествомъ обирающихъ населеніе. Бываетъ, напр., такъ: ирригаторъ-сартъ осушаетъ арыки въ какомъ-нибудь селеніи; лишеныя воды, жители бѣгутъ къ ирригатору, но онъ непреклонно отказывается имъ въ водѣ, пока не соберутъ для него приличной мзды.

Говоря объ орошеніи края, нельзя не удивиться тому, что наряду съ Голодной степью изъ года въ годъ тратятся огромныя суммы на ремонтъ ежегодно размываемаго желѣзнодорожнаго пути во время таянія горныхъ снѣговъ и разлива Сыръ-Дарьи. Гораздо дешевле стоило бы проведеніе сѣти оросительныхъ каналовъ, въ которыхъ такъ нуждается и Г. степь, и желѣзнодорожный путь. Починъ ужъ сдѣланъ: на средства Великаго Князя Николая Константиновича прорытъ въ Голодной степи огромный арыкъ, и министерствомъ земледѣлія предполагено продолжить эти благодѣтельные начинанія.

Во главѣ русско-туземной школы стоитъ учитель, не числящійся на государственной службѣ. Содержаніе его возлагается, къ сожалѣнію, на туземцевъ.

Такимъ образомъ, школа, въ которой преподается далеко не симпатичный туземцамъ русскій языкъ, является, какъ бы навязанной имъ, что далеко не увеличиваетъ престижа русской школы. Туземцы весьма неохотно посылаютъ дѣтей въ школу и нисколько не желаютъ знакомиться съ русскимъ языкомъ. Къ учителю, едва пробивающемуся на крохотное жалованіе, собираемое съ населенія же, туземцы относятся съ

нескрываемымъ презрѣніемъ мусульманъ-фанатиковъ.

Если бы учитель, стоящій во главѣ туземной школы, находился на государственной службѣ, если бы онъ имѣлъ порядочный окладъ изъ казны, если бы ему была присвоена импонирующая туземцамъ форменная одежда, — онъ былъ бы „тюря“ (господинъ, знатная особа); туземцы относились бы къ нему съ подобострастнымъ уваженіемъ, съ какимъ относятся къ участковымъ приставамъ, къ участковымъ военнымъ докторамъ. Почетное положеніе учителя внушило бы сартамъ иное отношеніе къ русскому языку. Сарты не смѣли бы не отдавать своихъ дѣтей въ школу, во главѣ которой стоитъ „тюря“... Государственный механизмъ въ представленіи сартовъ таковъ, что каждое русское должностное лицо непосредственно направляется въ своей дѣятельности Царемъ. Можно сказать безъ преувеличенія, что, если бы лицо, стоящее во главѣ русско-туземной школы, было облечено достоинствомъ и мундиромъ должностного лица, край шелъ бы къ обрусѣнію быстрыми шагами.

Учителю русскаго языка скорѣе, чѣмъ кому бы то ни было, суждена историческая роль въ средне-азиатской Россіи.

Наряду съ этимъ, какъ тяжелое клеймо, лежитъ на краѣ организація туземнаго самоуправленія.

Главнѣйшими представителями мѣстной туземной администраціи являются волостные управители, такъ-называемые, „мин-баши“, избираемые сельскими сходами изъ своей среды, (обыкновенно, на два трехлѣтія). Волостные управители являются посредствующей инстанціей между приставами и населеніемъ.

Чтобы имѣть понятіе о томъ, какъ отзывается на населеніи институтъ волостныхъ управителей, достаточно сказать, что намѣченные на эту должность кандидаты затрачиваютъ на предвыборную агитацію и покупку голосовъ на выборахъ десятки тысячъ рублей. На мѣстѣ всѣмъ подлинно извѣстно, что одинъ изъ кандидатовъ въ волостные управители въ Андижанскомъ уѣздѣ потратилъ на агитацію и подкупы 40,000 р.: былъ, понятно, избранъ, но не былъ утвержденъ русскими властями. Содержанія же волостные управители получаютъ 75 р. въ мѣсяцъ или около того. Однако, должность волостныхъ управителей такъ прибыльна, что туземные администраторы не только возвращаютъ „расходы“ по избранію на должность, но въ краткій срокъ своей службы успѣваютъ еще нажить состояніе.

Не менѣе тяжелымъ гнетомъ лежитъ на населеніи институтъ туземныхъ выборныхъ судей—„кази“. Они избираются изъ среды мѣстнаго населенія для отправленія уголовнаго правосудія, рѣшенія гражданскихъ споровъ и веденія нотаріальныхъ актовъ. Компетенція этихъ судовъ настолько широка, что имъ подсудны всѣ уголовныя преступленія, если только они не имѣли своимъ результатомъ лишенія жизни. Такимъ образомъ, юрисдикція нашихъ окружныхъ судовъ въ Туркестанскомъ краѣ отъ юрисдикціи туземныхъ выборныхъ судовъ съ ихъ глубоко невѣжественными судьями отличается непредвидѣннымъ, часто случайнымъ признакомъ, лежащимъ въ послѣдствіяхъ преступнаго дѣянія. Размежеваніе компетенціи нашихъ коронныхъ судовъ и сартскихъ судовъ по такому признаку является крайне грубымъ и ошибочнымъ, въ особен-

ности, если принять во вниманіе не-
правосудность судовъ туземныхъ.

Среди туземцевъ каждое несогла-
сіе, хотя бы по незначительному по-
воду, часто заканчивается ножевой
расправой. Иногда легкое, непред-
умышленное раненіе заканчивается
смертью, въ особенности въ тѣхъ
ужасныхъ гигиеническихъ условіяхъ,
въ какихъ живетъ бѣднѣйшая часть
населенія, и виновникъ карается со-
гласно суровымъ статьямъ улож. о
нак.; наоборотъ, если тяжелое умыш-
ленное раненіе случайно не повлекло
смертельнаго исхода преступнику
остается только дать взятку тузем-
нымъ судьямъ—„кази“, что-бы из-
бѣгнуть кары.

Населеніе юридически безпомощно,
и дѣло выигрываетъ та сторона, кото-
рая богаче. Туземцы жестоко стра-
даютъ отъ своихъ судей. Характер-
но то, что они всегда предпочитаютъ
отвѣчать передъ русскимъ судомъ,
не знающимъ подарковъ, которые
тяжкимъ бременемъ ложатся на на-
селеніе.

Дѣло правосудія запутывается и
осложняется еще тѣмъ, что „кази“,
къ своему удовольствію, руководятся
сборникомъ мусульманскаго права,
называющимся „шаріатъ“. Этотъ ко-
дексъ переведенъ (съ англійскаго
перевода) и на русскій языкъ, подъ
редакціей бывшаго генералъ-губерна-
тора Гродекова. Законы „шаріата“—
грубы, устарѣли, казуистичны, а весь
сборникъ, несмотря на обиліе ста-
тей, отличается вопіющей недостаточ-
ностью тѣхъ, именно, которыя отвѣ-
чали бы требованіямъ современнаго
оборота. Да и удобно ли съ чисто по-
литической точки зрѣнія бросить нѣ-
сколько милліоновъ подданныхъ на
произволъ корыстныхъ судей, давъ
этимъ судьямъ опасную привилегію
быть одновременно и судьями, и тол-
кователями никому непонятнаго за-

кона, созданнаго слишкомъ тысяча-
лѣтъ тому назадъ, изъясвъ всю эту
судебную дѣятельность изъ вѣдѣнія
судебнаго надзора?

Населеніе лишено правосудія, а
доходы судей во много разъ превы-
шаютъ ихъ содержаніе.

Эти отрицательныя черты нашего
управленія краемъ, несомнѣнно, ока-
зываютъ вліяніе на его успѣшное
развитіе. Они такъ ярки, что прежде
всего бросаются въ глаза. Только
когда авторитетъ правительственной
власти будетъ ясно сознанъ всѣми
жителями края, явится возможность
поднять культурный уровень турке-
станской жизни и въ населеніи края
создать крѣпкій оплотъ при собы-
тіяхъ, которыя всегда могутъ раз-
вернуться на нашей далекой окра-
инѣ.

Г. Л.

Засѣданіе хлопковаго комитета.

Въ послѣднемъ засѣданіи хлопко-
ваго комитета, подъ предсѣдатель-
ствомъ т. с. В. И. Тимирязева, раз-
смотрѣны отзывы полк. А. В. Воей-
кова и перваго товарищества по оро-
шенію свободныхъ земель въ Турке-
станѣ на условія, выработанныя для
этихъ концессій хлопковымъ коми-
тетомъ.

При разсмотрѣніи концессіи полк. А. Н.
Воейкова, которое въ этотъ разъ было на-
чато съ 8 пункта, обсужденію подвергся
вопросъ о культурѣ риса, такъ какъ пред-
приниматель въ своемъ отзывѣ на выра-
ботанныя хлопковымъ комитетомъ условія
указалъ, что категорически отказаться
отъ культуры риса невозможно, потому что
въ данной площади найдутся такіе участ-
ки, которые не могутъ быть употреблены
ни подъ какую культуру, кромѣ риса.
Собраніе, однако, рѣшило остаться при
своемъ прежнемъ мнѣніи и выразило по-
желаніе, чтобы не только рисъ совершен-
но исключить изъ числа растений, разво-